

- Böhlingk & Roth – *Böhlingk O., Roth R.* Sanskrit-Wörterbuch. SPb., 1855–1875.
- Czeplédy 1964 – *Czeplédy K.* Šarkel, an Ancient Turkish word for house // Aspects of Altaic civilisation, Bloomington 1964. 23–32.
- EDAL – *Starostin S. A., Dybo A. V., Mudrak O. A.* An Etymological Dictionary of Altaic Languages. Leiden, 2003.
- EDT – *Clauson G.* An Etymological Dictionary of Pre-Thirteenth-Century Turkish. Oxford, 1972.
- Ettuhf. – *Ettuhfet-üz-zekiyye fil-lūgat-it-türkiyye / ÇEVIRIEN Besim Atalay.* Istanbul, 1945.
- Gharib – *Gharib B.* Sogdian Dictionary. Tehran, 1995.
- JLTT – *Martin S. E.* The Japanese Language Through Time. New Haven; London, 1987.
- Miller 1979 – *Miller R. A.* Some old Paekche fragments. JKS 1.3–69, 1979.
- Nyberg MP – *Nyberg N. H.* A Manual on Pahlavi. Pt. 2. Glossar. Wiesbaden, 1874.
- TMN – *Doerfer G.* Türkische und mongolische Elemente im Neupersischen. I. Wiesbaden, 1963; II. Wiesbaden, 1965; III. Wiesbaden, 1967.
- UEW – *Redei K.* Uralisches etymologisches Wörterbuch. Budapest, 1986–1989.

А.В. Дыбо

Radoslav Večerka a kolektiv: Adolf Erhart, Eva Havlová, Ilona Janyšková, Helena Karliková. Uvedení do etymologie. K pramenům slov. Nakladatelství Lidové Noviny, 2006. 355 str.

Эта книга – результат творческого содружества известного па-леослависта Р. Вечерки и Брненского этимологического коллектива, давно и хорошо зарекомендовавшего себя и изданием “Основного славянского лексического фонда” (“Základní všeslovanská slovní zásoba”. Brno, 1964), и работой над “Этимологическим словарем славянских языков” (“Etymologický slovník slovanských jazyků”, были изданы два очень существенных тома¹, после чего работа была, к сожалению, прервана), и изданием “Этимологического словаря старославянского языка” (“Etymologický slovník jazyka staroslověnského”, seš. 1–13. Praha, 1989–2006), и многочисленными отдельными публикациями по славянской этимологии, и большой организационной деятельностью как инициатора четырех симпозиумов по славянской этимологии (Брно: 1999, 2002, 2005, 2008). Именно большой опыт этимологических исследований, накопленный авторами книги, придает ей уже априори научную весомость и авторитетность и обеспечивает интерес как этимологов, так и историков языка, не говоря о широкой аудитории интересующихся этимологией.

Формально книгу можно было бы рассматривать как третье, расширенное и дополненное издание (ср. предыдущие А. Erhart, R. Večerka. *Úvod do etymologie (Pro bohemisty i ostatni lingvisty)*. Brno, 1975 (ofsetový tisk); Adolf Erhart, Radoslav Večerka. *Úvod do etymologie*. Praha, 1981). Однако это вряд ли целесообразно, и не только по причинам, с одной стороны, предыдущего рецензирования², и, с другой стороны, некоторой переработки и расширения книги: существеннее более чем тридцатилетний временной промежуток, отделяющий настоящее издание от первого, и четвертьвековой – от второго, что побуждает рассматривать его в связи с современным состоянием и проблемами славянской этимологии.

Книга состоит из предисловия, 10 глав, списка основной литературы (с тематической классификацией), указателей (упоминаемых авторов, слов и предметного указателя) и принятых сокращений.

В кратком предисловии (с. 5–6) Р. Вечерка сообщает об истории создания книги, ее авторском коллективе и определяет цель издания: “свободное и изложенное увлекательно для читателя общее объяснение путей поиска происхождения слов”, “малая этимологическая энциклопедия” (с. 5), “мы предлагаем не руководство, как делать этимологии, но ключ к тому, как с наибольшим пониманием и пользой читать этимологические труды” (с. 6). Подобные труды очень редки и обычно (как и вообще популярная литература по этимологии) предпочитают описание курьезных фактов или изложение весьма сомнительных гипотез. Ценность рецензируемой книги определяется четко, хотя и образно, выраженным методическим кредо авторов: “В большинстве случаев этимолог может высказать о происхождении слов лишь более или менее правдоподобные гипотезы, но это не означает, что он может поступать совершенно произвольно и наугад. Мы хотели бы продемонстрировать ту площадку, на которой происходит игра, именуемая этимологическим истолкованием, и ее правила, чтобы было ясно, что каждый аут и каждый фол должны быть беспощадно наказаны” (с. 5–6). Эта методологическая и методическая ориентация представляется очень актуальной на фоне современных многочисленных псевдонаучных публикаций по этимологии, внушающих неискушенному читателю и, что еще хуже, студенту-филологу представление о методической произвольности (равно как в отношении формы, так и значения) в этимологическом исследовании.

Первая глава книги – “Введение” (с. 7–15) – посвящена конкретизации цели этимологического исследования – выяснения происхождения слов. Прежде всего излагается (как первый способ) общепринятое толкование сущности этимологического анализа (реконструкция “внутренней формы”, первичной мотивации образования и первичного значения составляющих морфем, а также вскрытие языковых процессов, обусловивших деэтимологизацию слова, с. 12). Следует признать методически обоснованным выделение (в качестве третьего способа) этимологизации заимствований, которая может ограничиваться определением языка-источника (с. 13). Но некоторые сомнения вызывает рядополо-

ность с упомянутыми второго способа этимологизации, которым авторы считают определение круга генетически тождественных соответствий в родственных языках, восходящих к праязыковому состоянию, при невозможности этимологизации праязыковой формы (с. 13). Представляется, что более точным было бы признание подобных результатов этимологизации одним из этапов (часто – начальным этапом) первого способа, не завершеного вследствие как объективных трудностей (недостаточность научных разработок), так и субъективных обстоятельств (ограниченность сведений или чрезмерная осторожность исследователя; кажется, именно последнее проявляется в оценке авторами возможностей морфемного членения и.-е.**bhrātēr*).

Кажется, нуждается в уточнении предмет этимологии: заглядывая вперед, следует отметить характеристику сущности этимологического анализа в главе о семантических изменениях, которая подразумевает ориентацию на анализ слов, членение или родство которых не осознается говорящими (с. 174, п. 8.2). С этим толкованием трудно согласиться: структурная прозрачность и синхронные сближения слова могут не соответствовать его этимологии, а потому предметом этимологизации могут быть не только “темные” слова, но любое слово.

Глава II “Развитие этимологической науки” (с. 16–44) содержит очень тщательное изложение истории донаучных опытов этимологизации с акцентированием постепенной выработки отдельных теоретических и методических представлений, которые оказались полезной подготовкой к формированию научных методов.

Сформулированная в предисловии методическая ориентация определяет содержание следующих глав книги: III “Развитие языка”, IV “Звуковые изменения”, V “Структура морфологических единиц”, VI “Словообразование”, VII “Морфологические изменения”, VIII “Семантические изменения”. Следует отметить, что при выходе в свет первого варианта этой книги – более тридцать лет назад – многие этимологи высказывали сомнения относительно необходимости изложения в руководстве по этимологии основных сведений по сравнительно-историческому языкознанию, считая достаточным рассмотрение комплексной методики, особенностей и трудностей отдельных аспектов анализа с отсылкой к историческим грамматикам и специальным трудам (так считал и О.Н. Трубачев, близкие соображения высказаны и в моей рецензии, см. прим. 2). В настоящее время эта позиция теоретически и методически нерациональна. Отмеченный выше низкий уровень значительной части современной популярной литературы по этимологии и попытки теоретического обоснования методического произвола в некоторых этимологических словарях делают настоятельно необходимым не только напоминание о сравнительно-историческом методе как основе научной этимологии, но и изложение основ сравнительно-исторического языкознания в методическом пособии. В рецензируемом труде и представлены концентрированно и методически последовательно основы срав-

нительно-исторической индоевропейской и праславянской грамматики (в части фонетики и словообразования), а также основы диахронической семантики. Общая стройность и тщательность теоретического изложения и подбора иллюстративного материала оставляют возможность лишь отдельных замечаний.

Основополагающей для всей книги является глава III “Развитие языка” (с. 45–93): здесь прослеживается история формирования научных представлений об истории языка (с несколько излишним, как представляется, вниманием к донаучным теориям), о языковом родстве и излагаются основы сравнительно-исторической индоевропейской и славянской фонетики, а в связи с ними – и принципы сравнительно-исторического метода. Следует отметить очень полезное напоминание об условности фонетических характеристик реконструируемых для праязыка фонем (с. 56). Глава содержит таблицы фонетических соответствий для славянских языков, ориентированные на звуки чешского языка и включающие праславянские источники (в п. 20 пропущена позиция рефлексации праслав. *chj*). Информативности таблиц способствует приложение тщательно подобранных примеров реализации каждого из типов соответствий в серии лексических соответствий. Жаль, что нет таблицы фонетических соответствий славянских и других индоевропейских языков (эта таблица была в первом издании).

В главе IV “Звуковые изменения” (с. 94–107) описание базируется на различении синтагматических, парадигматических и спорадических изменений. При общей обоснованности классификации представляются необходимыми некоторые уточнения: в таблице синтагматических праславянских изменений (с. 97) нельзя признать точным отнесение к ним случаев *pj > pl'*, *bj > bl'*, *mj > ml'* (без оговорки о позиции начала слова и диалектной реализации в середине слова; кстати, почему нет в таком случае *vj > vl'?*), а для сочетания *bt* следовало бы указать и возможность развития в *st* (*gresti*); поскольку к синтагматическим изменениям причислена утрата конечных редуцированных (с. 101), то ее следовало рассматривать не среди изменений конца слова, а в контексте всего явления изменения этих звуков (учитывая тождественность результатов в конце слова и в определенных внутренних слогах); огорчительно отсутствие славянского иллюстративного материала в пп. 4.1.22 (синкопа) и 4.1.23 (гласные протезы) (с. 102). Вызывает недоумение проявленная авторами “терпимость” в отношении некоторых типов субституции (чередований), а именно – вертикальной субституции согласных (слав. *bolěti* – лат. *dolēre*, с. 106) и чередования носовых и зубных согласных (с. 106). К сожалению, создается впечатление, что к этим типам не относится высказанное несколько выше (о чеш. *krysa* – *hryzat*, с. 106) предостережение о крайней гипотетичности и ненадежности соответствующих этимологий (ср. также о “крайних” случаях аргументации со ссылкой на звукоподражательность или экспрессивность, с. 107). Правда, в последующем – в разделе, посвященном трудным этимологиям, – подчеркнута

наименьшая вероятность толкований, основанных именно на субституции (с. 212).

Глава V “Структура морфологических единиц” (с. 108–121) знакомит с изменениями в морфологической структуре слов, структурой индоевропейского корня, индоевропейским аблаутом, редупликацией и аблаутом в славянских языках. Изменения в морфологической структуре рассматриваются здесь как следствие фонетических изменений (с. 109), но следовало бы, вероятно, упомянуть и процессы переразложения. Изложение проблемы фонетической структуры корня и аблаута было бы, кажется, значительно упрощено при изначальной опоре описания на трехфонемность раннеиндоевропейского корня, роли в нем ларингалов, аблаута и связи как аблаута, так и структуры основ с акцентуацией, при последующих изменениях в позднеиндоевропейском и в праславянском. При несомненной гипотетичности раннеиндоевропейских реконструкций и ларингальной теории они все-таки являются продуктивной базой для толкования соответствующих проблем, которую используют и авторы настоящего труда (но лишь постепенно подводя читателя к этим гипотезам).

Глава VI “Словообразование” (с. 122–147) посвящена образованию имен, глаголов, основосложению, обратному словообразованию и редеривации. Некоторые сомнения вызывают два последние раздела. Образование **vǔdovъсь* / **vǔdova* (с. 141) вряд ли можно причислить к явлениям обратного словообразования, поскольку **vǔdovъсь*, при бесспорной вторичности, соответствует регулярной суффиксальной модели (ср. *lipa – lipъсь*), в отличие от случая *kmotra – kmotrъ* (там же). Учитывая методическую нацеленность книги, не следовало включать весьма спорное толкование происхождения праслав. **boriti* (<**ob-oriti*, с. 144): при наличии более убедительной связи с **borti*, объяснение депрефиксацией возможно (но не обязательно) лишь для чеш. *bořiti* ‘разрушать’ (ЭССЯ 2,203–204; SPI, 323).

Относительно понятия редеривация считаю принципиально необходимым повторить высказанные уже по поводу первого издания (см. прим. 2) соображения о рациональности различения редеривации как именно воспроизведения словообразовательной модели на более позднем хронологическом уровне и поэтому с иной семантикой (что делает возможным сосуществование двух производных) – таков случай рус. *обязать* и *обвязать* (с. 147) и преобразования, которое заключается в структурном изменении слова в соответствии с актуальной формой тех же морфем, без изменения значения слова – случай ст.-чеш. *očerstviti* и совр. чеш. *občerstviti* (с. 146).

В главе VIII “Морфологические изменения” (с. 148–162) рассматриваются фузия, морфологическая аналогия, народная этимология и контаминация. Представляется, что разработка проблемы морфологической аналогии могла бы быть более подробной, с расчленением цепочек преобразований (например, в случаях типа **meŕi, mьnъ* > чеш.

mnout, *mnu*, с. 152) и выделением отдельных этапов: морфологического переразложения, замещения (в данном случае), уподобления, осложнения, опрощения. В явлении “неэтимологического” префикса *ne-* (с. 152) более вероятным стимулом к преобразованию является, кажется, не морфологическая аналогия, а семантическое поле негативности³.

Весьма спорным остается отнесение народной этимологии к явлениям морфологических изменений: народная этимология может изменять мотивацию и значение слова, не преобразуя его формы, что в последующем признается и авторами (с. 169); кроме того, действие народной этимологии провоцируется как формальной, так и семантической характеристиками слов и предполагает обязательность изменения мотивации (даже без изменения значения), так что логичнее рассмотрение народной этимологии как особого типа преобразования.

Не следовало бы включать в случаи контаминации очень спорное толкование происхождения **žeg-* (< **deg-* + **gor-*, с. 161).

Глава VIII “Семантические изменения” (с. 163–185) содержит разделы “Сужение и расширение значения. Перенос значения. Энантисемия”, “Табу. Эвфемизмы”, “Экспрессивность”. В первом, помимо описания типов изменений значения, авторы знакомят читателя также с основными методами семантического анализа, воздерживаясь, к сожалению, от оценки степени надежности (и подтвержденности достигнутыми результатами) каждого метода. Почему-то не упомянут анализ по этимологическим гнездам (кстати, в обширной библиографии досадным пропуском представляется отсутствие работы Я. Малкиела о роли гнездового анализа в этимологии⁴).

“Двусторонность” табу (как и эвфемизма) – не только изменение значения слова-заместителя, но и новое обозначение предмета (что существеннее для характеристики явления) – выделяет эти изменения из категории семантических.

Как и в отношении предшествующих глав, представляется методически некорректным использование в качестве иллюстративного материала спорных этимологических толкований (см. рус. *cop* – с. 177–178; **sěň* / **těň* – с. 179; рус. *вор* – с. 184).

Очень методически существенно и интересно как для начинающих, обучающихся этимологов, так и для специалистов содержание главы IX “Конкретные шаги в поисках происхождения слов” (с. 186–232). Собственно процедура этимологического анализа излагается как постепенное углубление во времени с ориентацией на соответствующие фонетические, морфологические и семантические соответствия и изменения в разделах “Чешское состояние”, “Типы сходства слов (родственные слова, элементарное сходство, заимствования)”, “Праславянское состояние”, “Индоевропейское состояние”, “Трудные этимологии”, “Этимологическое толкование собственных имен”. Повествование очень последовательно, стройно и убедительно; авторов можно упрекнуть лишь в чрезмерном увлечении параллелизмом исконных слов и заимсткова-

ний, восходящих в конечном счете к одним и тем же индоевропейским корням/основам (с. 197–203), так что в последующем даже допускается включение подобных заимствований в словарные статьи об исконных лексемах (с. 253). Впрочем, этот параллелизм представляет интерес с точки зрения истории культуры и пользуется большим вниманием в популярной литературе.

В ту же главу включены разделы “Этимология и археология”, “Этимология и этнолингвистика”, “Этимология и ареальная лингвистика”, из которых два последние – новые в сравнении с предыдущими изданиями. Их разработка – самое яркое выражение глубокой, многократно подчеркнутой в книге убежденности авторов в необходимости органической опоры этимологического исследования на самый широкий массив сведений о природе и обществе, особенно предоставляемых другими отраслями лингвистики и истории. Можно было бы остановиться и на проблеме обратного “донорства” этимологии – ее вкладе в другие лингвистические дисциплины и в историю народа и культуры.

Очень содержательна и методически стройна глава X “Этимологические словари и работа с ними”: после краткого напоминания о принципах этимологического анализа, здесь приводятся перечни этимологических словарей (ностратических, неиндоевропейских, индоевропейских языков – по группам, славянских языков – с выделением общих, чешских и словацких), списки периодических изданий по славянской этимологии и наиболее существенных исследований по отдельным лексическим группам; наконец, излагаются принципы типологической классификации этимологических словарей и дается сравнительная характеристика этимологических словарей чешского языка. Для современного состояния теории славянской этимологической лексикографии весьма примечательно, что после довольно резких споров 60–70-х годов о преимуществах и недостатках типов построения словников славянских этимологических словарей – пословном или погнездовом – и при современном преобладании пословного типа, авторы рецензируемого теоретико-методического руководства по этимологии решительно склоняются к предпочтению погнездовой структуры (с. 253). Напомню, что такова была и позиция великого знатока и пропагандиста русского слова В.И. Даля (Даль² I, XVIII, XXIV). Нельзя не заметить, что и современные этимологические словари славянских языков, при пословной структуре словников, нередко насыщают словарные статьи упоминанием наиболее существенного родственного окружения слова.

Для этимологов всех уровней очень полезно приложение “Основная литература”, представляющее действительно основную библиографию, распределенную в соответствии с тематикой глав книги.

Продуктивному пользованию книгой (даже после ее сплошного прочтения) способствуют указатели анализированных слов, упоминаемых авторов и предметный указатель. Очень радует высокий полиграфический уровень издания.

Подводя итог сказанному, следует признать, что перед нами действительно (как и задумано авторами – с. 5) “малая этимологическая энциклопедия” (с акцентом на *энциклопедия*), которая интересна не только обучающимся, но и этимологам-специалистам и может научить не только читать, понимать и оценивать этимологические словари (чего хотят авторы – с. 6), но также и заниматься этимологическими исследованиями с ориентацией на действительно научную теорию и методику.

Примечания

¹ Etymologický slovník slovanských jazyků. Slova gramatická a zájmena. Sv. 1. Předložky. Koncové partikule / Sest. František Kopečný. Praha, 1973; sv. 2. Spojky, částice, zájmena a zájmenná adverbia / Sest. František Kopečný, Vladimír Šaur a Václav Polák. Praha, 1980.

² Варбот Ж.Ж. [Рец. на:] А. Erhart, R. Večerka. Úvod do etymologie (Pro bohemisty i ostatní lingvisty). Brno, 1975 (ofsetový tisk) // Этимология. 1977. М., 1979, с.174–177.

³ Варбот Ж.Ж. Этимологические гнезда и лексико-семантические поля в диахронии и синхронии // Славянское языкознание. XIV Международный съезд славистов. Охрид, 10–16 сентября 2008 г. Доклады российской делегации. М., 2008. С. 88.

⁴ Malkiel J. Etymology and the Structure of Word Families // Word. V. 10. № 2–3. 1954.

Ж.Ж. Варбот

Л.П. Дронова. Становление и эволюция модально-оценочной лексики русского языка: этнолингвистический аспект. Изд. Томского университета, 2006. 254 с.

Рассматриваемая работа своевременна и современна. Ее своевременность определяется выбором в качестве объекта исследования лексики, выражающей в русском языке категории оценочности и модальности. Эта лексико-семантическая группа, как и соответствующие категории, неоднократно исследовалась в последние десятилетия в различном объеме, в теоретическом плане, в современном состоянии русского языка, особенно внимательно – в истории древнерусского и старорусского языка, не говоря уже о толковании этой лексики в этимологических словарях, так что определенно сложились благоприятные условия для сведения воедино и критического обобщения полученных результатов, а также выработки комплексного подхода как к теоретическим проблемам дифференциации, соотношения и потенциальных исторических связей различных видов модальности и оценочности, так и к истории формирования и изменения собственно лексической группы. На решение этих задач и ориентировано рецензируемое исследование, осуществляемое